

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

В ПОИСКАХ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

ЖАРКИМ летом, когда прозадой влекут темистые аллеи парков, заманить горожан на спектакли трудно, и театры нередко «горят». Но в эти июльские вечера у подъезда Московского театра сатиры оживленно, здесь гастролирует Татарский академический театр имени Г. Камала, а на его представлениях зал всегда полон.

Актеры играют с подъемом, с подкуплющей естественностью и непринужденностью. Контакт с залом устанавливается с первых же реплик. Не препятствует этому даже то обстоятельство, что незнающие татарского языка вынуждены воспринимать текст в переводе, пользуясь наушниками.

Москва принимала камаловцев и прежде, но в этот раз она порадовала репертуаром, наиболее полно отражающим самобытное лицо театра.

Одиннадцать пьес на гастрольной афише! Если в прошлом театр справедливо упрекали в жанровой ограниченности, в преувеличенном интересе к бытовым драмам и комедиям, то теперь этот упрек может быть снят. Театр привнес «Третью патетическую» Н. Погодина, постановка которой была посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «Последнюю жертву» А. Н. Островского, произведение классика татарской драматургии Карима Тинчурина — «Американец» и «Голубая шаль», «Смелые девушки» Тази Гиззата и народную драму «Мирлай и Айду» Н. Исанбета, героическую драму «Шамиль Усманов» А. Гиззатова и А. Яхия, посвященную революционной борьбе выдающегося военачальника гражданской войны, общественного деятеля Татарии, драму Чингиза Айтматова «Тополей мой в красной косынке» и три новые пьесы о дне сегодняшнем.

Об этих трех пьесах, мало известных за пределами Татарской республики, надо рассказать подробнее.

Драматург Шариф Хусинов в драме «Приехали мамы» поднял вопросы, волнующие многих. Извечная тема самоотверженного служения людям, борьбы с эгоизмом и корыстолюбием раскрыта на примере одной семьи. Семья как семья: работают, учатся, растут дети. Но вот неожиданно из деревни приехала мама. Объятия, поцелуи, шумное проявление радости. И вдруг выясняется, что мама тяжело больна, что недуг ее неизлечим, дни ее сочтены и она, вскормившая и воспитавшая десятих детей, нуждается в помощи и заботе.

Взоры всей семьи обращаются ко второму сыну — Исламу. Но Ислам принять мать отказывается. Семейный суд над ним становится кульминацией пьесы. Это суд сестры. Изгнанная матерью и семьей, Ислам уходит озлобленным. Сложную роль Ислама с большой силой обличения играет Ш. Биктимиров. Почти физически ощущаешь, что под напускной маской пиитизма, пренебрежения к людям в Исламе в финале спектакля пробуждается и гложет его тревога: не сыграть ему канюшу печаль, не обрести счастья в семье, среди людей...

Пленяет образ матери, созданный Г. Ибрагимовой. Благородная простота в обращении с людьми, величавая осанка, ласковый взгляд. В ней как бы воплотилось народное представление о материнской любви — мужественно-самоотверженной, как солнце согревающей род человеческий.

Многих хороших, частных, сильных духом и добрых сердцем людей показали драматург и театр в этом спектакле. Зал следит за действием с напряженным вниманием. Но возникает вопрос: в силу каких просчетов воспитания пророс и укрепился «сорняк»-Ислам, где истоки черствости и эгоизма молоденькой Риммы? Вопрос этот остался без ответа.

Пьеса «Перез свадьбой» Хай Вазита решена в традициях мелодрамы: романтический юлюша Марат добровольно принял на себя вину своего друга Рафаэля и был осужден на 5 лет; Рафаэль, на поверку оказавшийся недостойным этой жертвы, терзается переживаниями, несчастный оказался любовью у Адиля и Юлдуз. На этой незамысловатой, не блещущей глубиной проблематики основано талантливым автором все же удалось создать запоминающиеся образы. Это Марат — волевой, бескомпромиссный (Н. Дунаев), хлопотливый, своим детям посвятивший жизнь Магир (А. Хайруллин), объявляющий Эльмира (Н. Ибрагимова), разочаровавшаяся в жизни и Рафаэле Юлдуз (Н. Гареева).

Третья пьеса — водеvil Хай Вазита «Если улыбнется счастье». В этом веселом представлении, откровенно не претендующем на серь-

езность обобщения Г. Назрюкову (Усман Гаккеншвильди Г. Камалов (Шамсия), Н. Софьянову (Шамир), В. Мухомов (Шифазис) удалось проявить комическое дарование.

Двадцать лет назад, во время гастролей Театра имени Г. Камала в Москве, критика отмечала, что спектакли, посвященные современности, отставали по своим художественным достоинствам от спектаклей, посвященных прошлому. В нынешней мере это справедливо и теперь.

Привлеченным сценаристом для московских зрителей оказался «Американец» Пьеса, написанная в остросатирическом жанре сатирической комедии, рассказывающая о первых годах жизни автора оборушился на сцену, бывших общественных деятелей, политических авантюристов, зло и остроумно высмеял издевательство, перед Западом. Пьеса с блеском комедийного мастерства разыграла А. Шамкуев, Ф. Халилов, Н. Гафуров, Ш. Биктимиров, А. Губайдуллин, Р. Шарипов, А. Гареев, Ф. Ахметов и другие актеры. Проблемно, что композиция пьесы, основанная на контрасте, характеры обрисованы очень слабо, особенно интересен образ положительного героя — студента Исмаиля, трудно понять, почему не показывается «Американец» другие театры страны. Московский театр сатиры, в частности.

Когда говорят об успехе «Голубой шали», созданной К. Тинчуриным в содружестве с композитором Салихом Сидяшевым, применяют эпитеты «беспримерный», «фантастический». С 1926 года, где бы ни шли представления этой музыкальной мелодрамы — в Казани, Москве, Ленинграде, Ташкенте, Оренбурге, Уфе, — всегда зрители устранили ей восторженный прием. Придирчивый взгляд театроведов, вероятно, найдет в ней немало драматургических погрешностей — длиннот, повторов, органически не связанных с действием эпизодов. Но зрители с наслаждением смотрят спектакль, с восхищением слушают знакомые им песни, созданные по мотивам народных.

В новой постановке главного режиссера театра Марселя Салимжанова спектакль поражает обилием превосходных актерских работ. Пожалуй, именно в этой постановке с наибольшей убедительностью проявилась господствующая в театре тенденция — не ограничивать актера узкими рамками амплуа. Разве узнаешь в хитром и надменном Ишане исполнителя роли Дульчина, а в Конокраде — Флора Федулчу Прибыткову? Но в первом случае обе роли (и многие другие) играл Ш. Биктимиров, во втором — Ф. Халимов. Трудно представить секрет перевоплощения, которым владеет старшая актриса театра Ф. Ильская. Надо подчеркнуть музыкальность и пластичность актеров этого театра. (Вспомни, что из труппы Театра имени Г. Камала вылезли в свое время группа актеров, заложившая основу Татарского академического театра оперы и балета имени Мусы Джалиля). В «Голубой шали» хорошо поют Ф. Хамитова, Н. Аюпов, ярко, дидактично тянует Н. Дунаев.

Спектакли Театра имени Г. Камала вызывают оживленный обмен мнениями, а порой и споры. Критические замечания раздаются, например, в адрес такой ответственной работы театра, как «Третья патетическая». Актер Ш. Биктимиров с помощью постановщика М. Новожилова долго работал над образом В. И. Ленина и добился несомненного успеха. Спектакль горло прижимает зритель, и значение его в творческой деятельности театра велико. Но значит ли это, что работа над спектаклем завершена? Вряд ли. Представляется необходимым более тщательно отработать сцену Владимира Ильича с Марией Ильиничной, «притушить» арию Валерик — Настя, добиться большей достоверности в финале.

«Последняя жертва» А. Н. Островского поставлена здесь режиссером и художником Малого театра СССР М. Новожиловым и Б. Волковым. Несогласие в ней вызывают трактовка образов Тугной (Д. Нуруллин), Дульчика (Ш. Биктимиров), решение некоторых сцен. Но многое при этом, вероятно, объясняется стремлением сблизить драматургию великого русского классика с традициями русской школы Татарии. Не учитывать этого, на мой взгляд, нельзя.

Гастроли камаловцев еще раз демонстрируют высокую сценическую культуру коллектива. Пожелать же ему прежде всего следует смелых поисков новых лиц о нашей современности.

Залог дальнейших успехов —

И. ФЛОРИНСКИЙ.